

Пытался подловить невезучего простака, но оказалось, что это он сам простак и только что выдал все свои хитрые мысли и расчеты.

Ну и неловко получилось.

При управляющем Сы Нань изо всех сил старался сохранить достоинство.

- Знаете, я просто подумал, что у вас тут... - он быстро скользнул взглядом по столу, - Рыба-то отличная. Где берете товар? Можем обсудить сотрудничество?

Управляющий почтительно ответил:

- Это китайский окунь, привезенный из Хучжоу, но он бывает не каждый день. Каждый месяц в середине и конце месяца суда с ним прибывают на восточный причал.

- Понятно, — Сы Нань напустил на себя знающий вид, — Я и говорю, что не видел такую рыбу в других местах.

Управляющий все так же вежливо улыбался, притворяясь, что не замечает, как Сы Нань стиснул зубы и укладкой ущипнул Тан Сюаня за руку.

Тан Сюань махнул рукой, и управляющий, поняв намек, удалился.

Тут же Сы Нань сменил личину, превратившись в сердитого маленького ежика.

- Давай признавайся сам!

Тан Сюань усмехнулся:

- «Фэн И Лоу» принадлежит мне.

- Что еще?

- В подвале еще много льда.

Глаза Сы Наня опасно вспыхнули.

Тан Сюань поспешно добавил:

- Все равно лед не так удобен, как вентиляторы. Я скажу управляющему заказать сотню вентиляторов из деревни Цуй. По три гуаня за штуку. Подходит?

Глаза Сы Наня заблестели, но он все же старался казаться серьезным:

- Ты уверен, что нужно столько?

Тан Сюань с серьезным видом ответил:

- Каждую комнату оборудуем четырьмя вентиляторами, по несколько поставим в коридорах и во дворе. Сотни штук может не хватить.

- Ничего страшного! Если не хватит, сделаем еще! — Сы Нань мигом повеселел. — Я тебе говорю, кроме этих громоздких напольных вентиляторов можно сделать еще и ручные, настенные, переносные... Особенно переносные — можно всегда держать в руках. Как жарко — щелк, и маленький вентилятор обдувает, куда лучше веера!

Тан Сюань с любовью кивнул:

- Хорошо, купим все.

Сы Нань был ненасытен:

- А как насчет китайского окуня? Бесплатного.

Тан Сюань усмехнулся:

- Завтра на заре окуней разгрузят на восточном причале. Можешь идти выбирать. Платить не нужно.

- Так рано? — Сы Нань моргнул. — Ты пойдешь?

На завтра у Тан Сюаня было запланировано утреннее заседание, так что времени не было, но встретившись с его ожидающим взглядом, Тан Сюань все же кивнул:

- Пойду.

- Отлично! — радовался Сы Нань. — Тогда я подожду тебя дома, позавтракаем, а потом поедем.

- Хорошо.

- А что ты хочешь на завтрак?

- Вонтоны с креветками.

- Свежих креветок дома нет, нужно купить.

- Тогда пойдем купим.

Сы Нань с видом полного смирения ответил:

- Ну, что с тобой поделаться.

Что касается «простака», о котором он так заботился, то этот план уже давно вылетел у него из головы.

Тан Сюань положил ему кусок окуня на пару, аккуратно выбрав кости. Сы Нань радостно съел рыбу и в свою очередь положил ему одну из четырех Фрикаделек Счастья.

Внутри фрикадельки было яйцо, а Тан Сюань ел только желток, не любил белок. Хотя он старался это скрыть, Сы Нань все равно заметил. В следующий раз, когда он передавал ему фрикадельку, он заранее убрал белок, съев его сам, и оставил только желток.

Тан Сюань, не смущаясь, спокойно съел эту «обгрызанную» фрикадельку.

Сидевший неподалеку Эр-лан от удивления чуть не выронил куриные ножки с чесноком изо рта. Когда его брат успел так сблизиться с цзюньваном? Почему никто не выйдет и не остановит это?

Дети, которые тоже сидели за столом, ответили ему взглядом: «Привыкнешь, если будешь смотреть дольше».

Просто... закрой на это глаза.

Чтобы в полной мере реализовать идею «питаться за чужой счет», Сы Нань с большим размахом заказал самое дорогое вино в «Фэн И Лоу» — «Апрельский иней».

Принесший вино официант объяснил:

- Это не апрельский иней, потому что в апреле инея не бывает... Это вино сделано из сахарного сиропа, приготовленного из созревших в апреле сладких абрикосов. К нему добавлен настой на абрикосовых цветах, вино настаивается целый год, и к следующему апрелю оно как раз готово

к употреблению.

Звучало это очень впечатляюще.

Сы Нань злобно замыслил напоить Тан Сюаня, но неожиданно для самого себя его собственное тело оказалось слишком слабым — не выпив и нескольких чаш, он сам первым напился.

Пьяный Сы Нань становился послушным, говорил мало и не улыбался так часто, как обычно. Он становился мягким и покладистым.

Тан Сюань спросил его:

- Ты сможешь ехать на трехколесном велосипеде?

Послушный Сы Нань надул белоснежные щеки и ответил:

- Нет.

Сердце Тан Сюаня дрогнуло.

- Тогда я отвезу тебя верхом?

Сы Нань кивнул, как ребенок:

- Хорошо.

Не дожидаясь помощи Тан Сюаня, Сы Нань сам, выпятив свою маленькую попку, вскарабкался на лошадь, а затем обернулся и протянул руку Тан Сюаню.

- Садись тоже.

- Ты будешь сзади.

- Я поведу лошадь и довезу тебя.

Пьяный голос звучал мягко, словно он кокетничал. Глаза Тан Сюаня немного потемнели, и он вскочил на лошадь, стараясь оставить небольшое расстояние между ними, чтобы сдержать свои чувства.

Сы Нань обернулся и с прищуром взглянул на него.

- Зачем ты сидишь так далеко? Не переживай, старший брат Сы Нань очень порядочный и не воспользуется ситуацией.

Его слова прозвучали так громко, что привлекли внимание окружающих.

Фонари, подвешенные снаружи «Фэн И Лоу», мягко освещали лицо юноши. Он улыбался, слегка пьяный, с румянцем на щеках, а его глаза блестели, словно звезды. Этот вид был настолько очаровательным, что невозможно было оторвать глаз. Прохожие останавливались, пораженные красотой юноши, который выглядел более опьяняющим, чем вино «Апрельский иней», подаваемое в ресторане.

Тан Сюань поджал губы и обнял юношу с обеих сторон, изолировав его от посторонних взглядов.

Тело Сы Наня, вопреки ожиданиям, не было мягким и хрупким, наоборот, оно было сильным, и через ткань одежды можно было ощутить четкие мускулы. Тан Сюань давно знал, что его юноша вовсе не такой нежный и мягкий, каким мог показаться на первый взгляд. Он не был просто красивым любовником и, тем более, не тем, к кому можно было бы относиться пренебрежительно.

Юноша, который ему нравился, был как изысканный бронзовый артефакт — он заслуживал уважения, восхищения и даже почтения.

Лошадь тихо зацокала копытами. Она не бежала слишком быстро, чтобы не растрясти юношу впереди, но и не слишком медленно, чтобы не позволить другим насладиться видом.

Позади них ехали Хуайшу и Дун Цзао, каждый на своем трехколесном велосипеде, везя братьев и огромную коробку с едой.

Сы Нань заказал все фирменные блюда «Фэн И Лоу», и поскольку не смог все съесть, не захотел тратить еду впустую и забрал ее с собой. До этого в «Фэн И Лоу» никогда не было прецедентов с «едой на вынос», и взгляды работников ресторана, направленные на Тан Сюаня, заметно изменились. Тан Сюань же оставался спокоен и удовлетворенно исполнял все желания Сы Наня.

На трехколесном велосипеде:

Эр-лан нахмурил брови.

- Как вы думаете, что задумал цзюньван? Почему он вдруг стал так добр к этому вонючему брату?

Сяо Цзай честно ответил:

- Учитель ведь тоже хорошо относится к цзюньвану. Что бы цзюньван ни захотел съесть, учитель всегда приготовит это для него... Эр-лан, я думаю, что тебе не стоит больше называть учителя «вонючим братом», иначе он обидится на тебя и бросит, чтобы сбежать с цзюньваном!

Эр-лан был потрясен:

- Как это еще он может сбежать с цзюньваном?

Сяо Цзай склонил голову на бок:

- Ну как же, как братья! Переедет жить во дворец цзюньвана, не будет больше оставаться с нами дома. Вот как старшая сестра тетушки Цин, она ведь тоже так сделала.

Хуайшу: «...»

Это потому что она вышла замуж, но ведь это совсем не то же самое, что с учителем, правда?

Эр-лан, однако, воспринял это всерьез, и его лицо тут же стало очень суровым.

Это нельзя допустить!

Брат может быть только моим братом!

Ну, ладно, может быть и братом малышей...

Но точно не может жить в доме у цзюньвана!

Чтобы вернуть сердце Сы Наня, Эр-лан внезапно стал очень активным. Когда Сы Нань слез с лошади, Эр-лан первым бросился к нему и, приложив огромные усилия, помог ему спуститься. Когда Сы Нань захотел помыться, Эр-лан с усердием остался снаружи, держа полотенце и одежду, чтобы вовремя подать их Сы Наню.

За все это время он ни разу не дал Тан Сюаню прикоснуться к Сы Наню.

Тан Сюань сидел под большим деревом и с улыбкой наблюдал за маленьким пареньком,

который суетился туда-сюда. Неужели Сы Нань в детстве тоже был таким? Возможно ли, что он капризничал из-за того, что родители больше любили младших братьев?

Тан Сюань попытался вспомнить, но все, что касалось «Сы Наня» в его памяти, было как будто размытым. Он смутно помнил, что это был белый пухлый малыш, но как он выглядел и был ли он озорным — этого он совсем не мог вспомнить.

Его воспоминания о Сы Нане начинались с той случайной встречи на улице, когда юноша в голубом одеянии держал в руках маринованные свиные уши и улыбался так ярко, словно получил самое ценное лакомство на свете.

Улыбка юноши будто бы излучала свет, и ее было трудно не заметить.

Тан Сюань, выросший в императорском дворце и окруженный с детства самыми знатными людьми, никогда не встречал никого, кто был бы так похож на Сы Наня: не только жизнерадостного и оптимистичного сам по себе, но и способного делиться этой радостью с окружающими.

После купания Сы Нань не захотел идти спать, а настоял на том, чтобы остаться за столом и пить чай вместе с Тан Сюанем.

Эр-лан усердно намекал:

- Брат, уже стемнело, цзюньван тоже устал, может, пусть пойдет к себе во дворец?

Сы Нань, уже слегка пьяный, мягко ответил:

- Не поздно, еще нет луны.

Эр-лан нахмурился:

- Сегодня луны не будет.

Сы Нань погладил его по голове:

- Милый, не шуми, брат устал, дай мне поспать немного, потом поиграем.

И тут же уснул, уткнувшись в стол.

Эр-лан: «...»

Он попытался поднять Сы Наня, но Тан Сюань оказался быстрее. Эр-лан, конечно, был против и начал бороться за право помочь.

Тан Сюань спокойно спросил:

- Ты сможешь его поднять?

Эр-лан:

- Я попробую!

Тан Сюань, приподняв бровь, усмехнулся:

- Вырастешь — попробуешь.

И, не дожидаясь ответа, поднял Сы Наня на руки и понес его в дом.

Главная часть дома состояла из трех комнат: посередине находилась гостиная, где принимали гостей, а по обе стороны были спальни. Сы Нань жил в восточной комнате, но когда туда переехали дети, он организовал временную кровать и стал делить комнату с ними. В конце концов, они сделали большой земляной топчан, который занимал полкомнаты и был таким широким, что дети могли кататься по нему, не боясь упасть.

Когда Эр-лан вернулся, он не стал раздумывать и перенес свой чемодан с вещами на общий топчан. Так Сы Нань остался в западной комнате один, а Эр-лан с Хуайшу и остальными стали жить в восточной.

Тан Сюань, зная дом как свои пять пальцев, уложил Сы Наня на кровать.

Эр-лан, следуя за ним, все еще был раздосадован:

- Я вырасту и стану выше вас!

Тан Сюань спокойно кивнул:

- Хорошо.

- И я буду тренироваться! Стану сильнее вас! — Эр-лан сжал кулаки, полный решимости.

- Хорошо, — вновь кивнул Тан Сюань.

Он аккуратно уложил Сы Наня на кровать, и Эр-лан тут же бросился помогать ему снять одежду. Движения мальчика оказались слишком резкими, и Сы Нань, нахмурившись во сне, слегка поморщился.

Тан Сюань тоже нахмурился:

- Потихе.

Эр-лан сразу кивнул и, увидев, как Тан Сюань помогает снять обувь, добавил:

- И вы тоже.

Тан Сюань снова кивнул. Оба стали работать максимально осторожно.

Сы Нань же, не замечая ничего, продолжал видеть сладкий сон о том, как он ест горячий горшок, и не подозревая, как заботливо за ним ухаживают двое мужчин, один большой, другой маленький.

<http://bllate.org/book/13604/1206358>